сается Римской церкви и другихъ исповѣданій (лютеранъ и другихъ не называютъ даже церковью), то онѣ не могутъ быть относимы къ единой истинной церкви, такъ какъ сами отдѣлились отъ нея.

По этому опредѣленію католики и лютеране — внѣ церкви, а въ церкви—одни православные.

Лютеранскій же катехизисъ гласитъ: «*Die wahre Kirche wird darin erkannt, dass in ihr das Wort Gottes lauter und rein ohne Menschenzusätze gelehrt und die Sacramente treu nach Christi Einsetzung gewahret werden*».*)

По этому опредѣленію всѣ тѣ, которые прибавили что либо къ ученію Христа и апостоловъ, какъ это сдѣлали католическая и греческая церковь, — находятся внѣ церкви. И въ церкви—одни протестанты.

Католики утверждаютъ, что Св. Духъ непрерывно дѣйствовалъ въ ихъ іерархіи; православные утверждаютъ, что тотъ же Св. Духъ непрерывно дѣйствовалъ въ ихъ іерархіи; ариане утверждали, что Св. Духъ дѣйствовалъ въ ихъ іерархіи (утверждали это съ такимъ же правомъ, съ какимъ утверждаютъ это теперь царствующія церкви); всякаго рода протестанты: лютеране, реформаты, пресвитерьяне, методисты, сведенборгіанцы, мормоны утверждаютъ, что Св. Духъ дѣйствуетъ только въ ихъ собраніяхъ.

Если католики утверждаютъ, что Духъ Святой во время раздѣленія церквей аріанской и греческой оставлялъ отпавшія церкви и оставался въ одной истинной, то точно съ такимъ же правомъ могутъ утверждать протестанты всякаго наименованія, что во время отдѣленія ихъ церкви отъ католической Духъ Святой оставлялъ католическую и переходилъ въ церковь ими признаваемую. Такъ они это и дѣлаютъ.

Всякая церковь выводитъ свое исповѣданіе черезъ непрерывное преданіе отъ Христа и апостоловъ. И дѣйствительно, всякое христіанское исповѣданіе, происходя отъ Христа, неизбѣжно должно было дойти до настоящаго поколѣнія черезъ извѣстное преданіе. Но это не доказываетъ того, чтобы одно изъ этихъ преданій, исключая всѣ другія, было несомнѣнно истинно.

Каждый сучекъ на деревѣ идетъ безъ перерыва отъ корня; но то, что каждый сучекъ идетъ отъ одного корня, никакъ не доказываетъ того, чтобы каждый сучекъ былъ единственный. Точно также и церкви. Каждая церковь представляетъ точно такія же доказательства своей преемственности и даже чудесъ въ пользу истинности своей, какъ и всякая другая; такъ что строгое и точное опредѣленіе того, что есть церковь (никакъ нѣчто фантастическое, чего бы намъ хотѣлось, но какъ то, что есть и было въ дѣйствительности) — только одно: церковь есть такое собраніе людей, которые утверждаютъ про себя, что они находятся въ полномъ и единственномъ обладаніи истины.

Вотъ эти то собранія, перешедшія впослѣдствіе при помощи поддержки власти въ могущественныя учрежденія, и были главными препятствіями распространенію истиннаго пониманія ученія Христа.

Оно и не могло быть иначе: главная особенность ученія Христа отъ всѣхъ прежнихъ ученій состояла въ томъ, что люди, принявшіе его, все больше и больше стремились понимать и исполнять ученіе; церковное же ученіе утверждало свое полное и окончательное пониманіе и исполненіе его.

Какъ ни странно это кажется для насъ, людей воспитанныхъ въ ложномъ ученіи о церкви, какъ о христіанскомъ учрежденіи, и въ презрѣніи къ ереси, — но только въ томъ, что называлось ересью и было истинное движеніе, т. е. истинное христіанство, и только тогда переставало быть имъ, когда оно въ этихъ ересяхъ останавливалось въ своемъ движеніи и также закрѣплялось въ неподвижныя формы церкви.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое ересь? Перечитайте всѣ богословскія сочиненія, трактующія о ересяхъ, о томъ предметѣ, который первый представляется для опредѣленія, такъ какъ каждое богословіе говоритъ объ истинномъ ученіи среди окружающихъ его ложныхъ, т. е. ересей, и нигдѣ не найдете даже подобія какого нибудь опредѣленія ереси.

Образцомъ того полнаго отсутствія какого нибудь подобія опредѣленія того, что понимается подъ словомъ ересь, можетъ служить сужденіе объ этомъ предметѣ ученаго историка христіанства *E. de Pressensé* въ его „*Histoire du Dogme*" съ Эпиграфомъ: „*Ubi Christus, ibi Ecclesia*" (*Paris 1869*). Вотъ что онъ говоритъ въ своемъ предисловіи (стр. 3):—"*Je sais, que l'on nous conteste le droit de qualifier ainsi*, т. е. называть ересями *les tendences qui furent si vivement combattues par les premiers Pères. La désignation même d'hérésie semble une atteinte portée à la liberté de consience et de pensée. Nous ne pouvons partager ces scrupules, car ils n'iraient à rien moins qu'à enlever au christianisme tout caractère distinctif.*"*

И сказавъ, что послѣ Константина цер-

*) Истинная церковь узнается по тому, что въ ней слово Бога ясно и чисто, безъ человѣческихъ прибавленій преподается, и таинства вѣрно по ученію Христа установлены.

*) Я знаю, что у насъ оспариваютъ право такъ опредѣлять (т. е. называть ересями) тѣ направленія, съ которыми столь напряженно боролись первые Отцы. Одно названіе «ересь» представляется покуше-